

О. СЕКОВА

ПЁСИК В НЕБЕ

ОНДРЖЕЙ СЕКОРА

Пёсик в небе

Рисунки автора

Перевод с чешского
Галины Лифшиц-Артемьевой

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2018

Ondřej Sekora
O psu vzduchoplavci

А картинки для тех, кто ещё не умеет читать,
нарисовал Ондřej Секора

Секора, О.
С28 Пёсик в небе / Ондřej Секора ; пер. с чеш. Г. Лифшиц-Артемяевой ; рис. авт. — Москва : Издательский Дом Мещерякова, 2018. — 80 с. : ил.

ISBN 978-5-00108-324-5

Эта книга, несомненно, относится к сокровищам мировой литературы для детей. На ней выросли нынешние чешские бабушки и мамы. А один из её героев — муравей Ферда — хорошо известен и в нашей стране по популярным чешским мультфильмам и книгам. В небольших весёлых историях Ондřej Секора продолжает знакомить нас со своим сказочным миром — добрым, уютным и надёжным: с едва не утонувшим пёсиком Хлоупеком, говорящим рогаликом, куклой, которая потеряла свою хозяйку, доброй змеей, играющей в цирк, нетерпеливым принцем и многими другими озорными и непоседливыми персонажами.

УДК 821.162.3
ББК 84(4Чеш)

ISBN 978-5-00108-324-5
Мы любим бумажные книги

© Ondřej Sekora — Heir, text and illustrations, 2018
© Г. Лифшиц-Артемяева, перевод, 2018
© ЗАО «Издательский Дом Мещерякова», 2018

НАШ ХЛОУПЕК

Он ещё маленький, наш Хлоупек. Это правда, но ботинок разгрызёт на раз-два. Если я хлопну перед ним в ладоши, он убежит, но ничего другого он не боится. Попробуйте ему бросить мяч, он тут же его обгонит по крайней мере метров на десять. Потом схватит его зубами и принесёт. Тут как-то был большой ветер, он сорвал шляпу с нашего дядюшки. Милый Хлоупек за ней погнался, поймал шляпу, принёс дядюшке и встал перед ним на задние лапки. Он ждал, что дядюшка снова бросит шляпу куда-нибудь. Он думал, что каждый с ним будет играть. Вот такой он, наш Хлоупек.

Хлоупек и цыплёнка не обидит.

Детей он очень любит.

А с Иванкой он может шалить с утра до вечера.

ИВАНКИНА КНИЖКА

Берегите книжки. У Иванки была прекрасная книжка с картинками. Весь мир могла она увидеть в этой книжке: дома, машины, животных и много-много детей. Больше всего любила она разглядывать книжку сидя на полу. Вот она однажды её на полу и забыла, и с книжкой чуть не приключилось что-то плохое. Её увидел Хлоупек и уже бросился к ней. Обнюхал её и вот-вот уже собирался цапнуть её зубами. «Ай-ай-ай, Хлоупек, уходи

от книги прочь! Оставь её!» Иванка быстро прибежала и прижала книгу к груди. «Это же моя книжка. С ней нельзя ничего такого делать. Мамочка бы не могла мне её читать». К счастью, с книжкой ничего не случилось. Мамочка и правда вечером читала её. И так хорошо!

ЧЕЛОВЕЧЕК-СКАЗОЧНИК

И как же было не беречь Иванкину книжку! Каждый день Иванка находила в ней что-то новое и прекрасное. Но от того, что она там сегодня увидела, у неё голова закружилась. По книжке скакал маленький человечек с длинной бородой. Прямо над картинкой старого замка. «Хи-хи-хи, Иванка, знаешь меня? Я же твой человечек-сказочник. Меня зовут Повидалек. И сегодня я кое-что тебе покажу. Хочешь пойти посмотреть на этот замок? Гляди, я сделаю чудо — картинка оживёт».

Он махнул рукой, и картинка ожила. Перед воротами старого замка начал опускаться подъёмный мост. Повидалек взял Иванку за руку, и они пошли. Правой, левой, правой, левой — прямо внутрь, в картинку. Вот это была красота! Иванка впервые

увидела, как выглядит замок изнутри. Толстые стены, каменные ступени. Они шли по роскошным коврам и подошли к покоям, идущим друг за другом, в них было полно картин. Иванка не знала, на что первым делом смотреть, зато Повидалек знал всё. Он всё-превсё ей рассказывал и всё-превсё ей показывал. Наконец они вошли в последние, серебряные покои. В них была золотая клетка, а в клетке сидел попугай и громко рассказывал сказку о том, как дед тянул репку. Он рассказывал всё наизусть. Иванка хотела было отпустить руку Повидалека, чтобы погладить попугая. Но ведь нельзя! «Что

ты, Иванка, — сказал Повидалек. — Если хочешь, чтобы я тебе рассказывал что-то интересное, если хочешь, чтобы я всё тебе показал, ты должна слушаться и не можешь убегать. Иначе это всё исчезнет. Пойдём со мной в сад».

Они спустились по мраморным ступенькам, и перед ними открылся новый мир. Там цвели сказочные деревья, в траве паслись олени и маленькие овечки, в воздухе летали пёстрые птицы. А за садом, словно тысяча солнц, светился стеклянный купол. Тут уж Иванка не выдержала — вырвалась и побежала сама на всё посмотреть.

И чудо исчезло. Сад, олени, стеклянный купол. Осталась только книжка с картинками.

«Видишь, Иванка, ты не должна убегать. Иначе у тебя всегда всё будет исчезать, — качал головой Повидалек. — У тебя всегда всё будет исчезать. Но если будешь хорошей девочкой, я тебе в другой раз опять расскажу о картинке. Или тебе о ней расскажет мамочка. Она это тоже умеет. Она всё тебе покажет, если захочешь. Она знает всё. Но ты долж-

на её слушаться и быть хорошей. Она покажет тебе такие прекрасные вещи, о которых не каждый знает. И расскажет она тебе больше, чем есть в самой книжке, и больше, чем ты увидишь на картинке».

ПЁСИК В НЕБЕ

Вы уже знаете, что Хлоупек был маленьким щенком. Совсем не великаном. Вы бы его легко спрятали под плащом. Но уж когда он начинал лаять, ой-ой, тут его было слышно! Он лаял на каждого. «Гав, гав!», — лаял он на трубочиста. «Гав, гав!», — лаял на бабушку Томшову. «Гав, гав!» — лаял он на кучку, которая прыгала по земле. Хм! «Как это так, что кучка скачет? Наверное, это лягушка. Или нет? Гав, гав!»

Конечно, это была лягушка. Точнее, это был старый лягух по фамилии Скакал. «Пожалуйста, Хлоупек, не лай на меня и не кусай меня! — попросил он. — Я добрый лягух Скакал. Вот увидишь, я тебе ещё пригожусь».

Ну ладно. Раз уж Скакал попросил, Хлоупек оставил его в покое и пошёл лаять в другое место. «Гав, гав!», — лаял он на мальчишек, которые со страшным шумом бегали возле ворот. «Гав, гав...» Но тут он остановился. Из дома выходил Вашек, на спине он нёс бумажного дракона. «Вр-р-р, это мне не нравится, — заворчал Хлоупек. — Эта тёмная штука уселась на спину Вашеку и, наверное, хочет сделать

ему что-то плохое. Люди добрые, на это я должен посмотреть. Осторожно! Что-то скачет за ним. Я его поймаю!»

За драконом шуршал по земле бумажный хвост. Хлоупек его вообще не испугался и — «Гав, гав, раф, раф!» — геройски разбежался и впился в верёвку, на которой держался бумажный хвост. И уже не разжимал челюсти.

Вот уж бедняга попался! Едва Вашек поднялся на горку и запустил дракона, как Хлоупек взлетел вместе с драконом ввысь. Он летел как стрела — только ветер свистел вокруг. Ветер там, на высоте, бушевал, а земля под драконом быстро уменьшалась. Но вдруг рядом что-то пролетело.

Белая тучка. Следом за ней пролетела другая. А потом ещё одна. Через минуту вокруг

плыла целая ватага тучек. И теперь уж они заметили Хлоупека. «Кто-то у нас тут летает, — заворчали они. — Как будто бы пёс». Они рассердились и начали ругаться. «Где? Где он? Там, вон там!» — И они направились к нему. Они были ужасно разгневаны. Одна тучка хотела полить его дождём, другая хотела стукнуть его по спине. А третья, самая разгневанная тучка, была готова вывернуть его наизнанку. Одна из них уже схватила его за ухо. Но Хлоупек не стал дожидаться худшего. Он выпустил хвост дракона и моментально полетел вниз. Вниз с облаков. И падал он так быстро, что у него в ушах свистело. А внизу — плюх в пруд! Поднялись высокие брызги, и Хлоупек начал тонуть.

Но он не утонул. Как раз в этот момент поблизости много лягушек упражнялось в плавании. На груди, на спине, на боку. И как только они увидели, что кто-то тонет, немедленно поспешили

и вытащили Хлоупека на берег и изо всех сил за-
квакали: «Что мы с ним, бедным, будем делать?»

И знаете, как раз в том самом пруду жил и наш
лягух Скакал. Как только он услышал крик, так по-
спешил на помощь и уже издалека закричал: «От-
качайте из него воду!» Он хорошо знал, как спасать
утопающего. Ведь он всё лето смотрел, как этому
учили детей из лагеря на берегу пруда.

Из Хлоупека вытекло много воды, когда лягушки
положили его на склон берега головой вниз. А по-
том они занялись им. «Четверо хватайте его за ле-
вую лапу, четверо хватайте его за правую лапу», —
командовал Скакал. «И — раз, два, раз, два, вверх,
вниз, пока не начнёт дышать». Так они упражня-
лись, и вскоре у них получилось сделать искус-
ственное дыхание. Посмотрите-ка, Хлоупек уже сел
и протирал глаза. Короче, был снова жив.

Лягушки прыгали от радости вокруг него, а ста-
рый Скакал потирал лапки: «Видишь? Недавно ты
мне сохранил жизнь, а теперь я тебя отблагодарил.
Но чтоб ты знал, я сделаю для тебя ещё больше.
Как только я тебе понадобится, повилей хвостиком,
и я тут же приду. Но внимание! Не из стороны
в сторону. Так виляют пёсики всем людям на свете.
Вилей сверху вниз».

То-то был Хлоупек рад! Он вежливо подал добро-
му Скакалу лапку и во всю прыть побежал домой
после своего невероятного путешествия. По дороге
он вилял хвостом из стороны в сторону. Просто от
радости, что спасся.

ХЛОУПЕК ИГРАЕТ

СКАЗКА О НЕУСТРАШИМОМ РЫЦАРЕ

Жил-был однажды король, и он висел на верёвочке. И была у него дочь, принцесса, и она тоже висела на верёвочке. Конечно же, её мамочка, королева, тоже висела на верёвочке, потому что дело было в кукольном театре и там все висели на верёвочках.

И вдруг — тр-р-рах-бабах — забряцал в своей броне рыцарь. Он соскочил со своей петли и направился прямо к королю. «Король, я бы хотел взять вашу

дочь, принцессу, в жёны. Если вы не отдадите её за меня, тогда я...» — «И почему бы я тебе не дал её в жёны? — спросил король на верёвочке. — Ведь ты храбрый и сильный, и ты мне нравишься. Только не всё так просто, — добавил он грустно. — Сначала ты должен выполнить большое задание». Тут рыцарь забряцал своей бронёй ещё громче и крикнул: «Давай быстро, я выполню твоё задание, потому что я очень нетерпеливый». Нахмурился король, потому что задание было очень серьёзное. «Принцесса, моя королевская дочь, не вполне свободна. Её хочет взять в жёны большой зелёный дракон, который скрывается между нами. Если ты отрубишь ему голову, принцесса будет твоей». — «Ха-ха-ха-ха! — засмеялся хра-

брый рыцарь. — Да это для меня игрушки». После этого он поскакал на другую сторону театра, где висел на верёвочке дракон, вытащил меч и — чик-чик — отсек дракону голову.

В эту минуту совершенно неожиданно вернулся мальчик Славек с трёхколёсным велосипедом. Убрав велосипед, он пошёл посмотреть на свой кукольный театр. Потому что весь театр, со всеми куклами на верёвочках, принадлежал именно ему. «Ой, что творится! — всплеснул он руками. — У дракона голова отвалилась». И поскольку он был умным мальчиком, тут же отнёс дракона в ремонт кукол.

«Фу-у-у! Это страшный дракон!» — испугались там все и задрожали. Но тут же сказали Славеку: «До завтра мы его тебе исправим. Только потом дракон станет ещё страшнее».

Ну, пусть будет ещё страшнее. Кто знает, может быть, это ему пригодится. Потому что король-то уже отдал принцессу замуж за рыцаря. И оба прекрасно висят себе рядышком, и разлучить их может только смерть. А если бы дракон за ней и пришёл, то у рыцаря меч острый и — чик-чик — дракон снова узнает, что почём.

ПОМОГИТЕ КВОЧКЕ

Она такая добрая! Так заботится о своих цыплятах. Но сама сосчитать их не умеет. Она хотела бы знать, сколько цыплят в каждом ряду. Но она даже не знает, сколько рядов маленьких цыпляток идёт за ней, и не знает, сколько цыплят всего. Помогите ей. Увидите, как будет рада. Курам это трудно.

Некоторые квочки счастливо высиживают цыплят. Но некоторым хозяин подкладывает утиные яички. Курочка ни о чём не догадывается, заботится о них, но беда, когда утята увидят воду. Скок в неё! Они весело гоняются в воде, плавают лучше, чем пароходы, и вообще не догадываются, что бедная квочка горько плачет на берегу.

РОГАЛИК ЛАДИ

Только представьте себе, что Ладя, этот путаник, опять забыл в школе рогалик. Мамочка так заботливо положила ему рогалик в сумку! Так старалась, чтобы Ладя никогда не был голодным. Но где там! Его голова всегда полна глупостями, и в школе он просто забывает о еде.

Но только теперь ему это так просто с рук не сошло. Рогалик разозлился и утром дождался Ладю. Он спрятался за калиткой и, когда Ладя отправился в школу, тут же позвал его: «Ладя, Ладя!» Но, конечно, тихонько так, порогаликовски. Разумеется, мальчик этого не услышал. Он только почесал ухо и пошёл дальше. Но рогалик быстро припустился за ним. Он должен был Ладю догнать. «Чап-чап», — переваливался он с рога на рог. Потом поскакал. «Ладя, подожди, я за тобой не угонюсь. Ты меня...» — кричал он. Но где там Ладя. Тот уже встретил Вашека. Они начали по дороге в школу бегать наперегонки и вообще не обращали внимания на дорожное движение.

«Уи-и-и!» — засвистела машина. Просто так, потому что ей удалось объехать этих расшалившихся

непослушных мальчишек. Но рогалик, бедняга, принял удар на себя. Машина придавила ему рог. «Ой, как больно!» У него в глазах потемнело, и без сознания свалился он в лужу. Может, он бы уже и не встал из неё никогда, но кто-то его поднял. «Приди в себя, приятель, выше голову! Иначе мальчишки от нас убегут». Рогалик, ещё не до конца придя в себя, оглянулся и увидел, что его поддерживает булочка с колбасой. «Давай пойдём вместе. Ты бежишь за Ладей, а я за Вашеком. Он тоже меня забыл вчера», — шепнула булочка. «Ну, мы это так не оставим», — пригрозил рогалик. «Хорошо, что нас двое. Мы догоним их и покажем им, где раки зимуют!» И они припустились за ними. Рогалик скакал теперь на одном роге, а булочка помогала ему изо всех сил. «Давай пойдём по краю дороги, здесь нас никто не переедет». Но там они встретили кусок хлеба. Он весь запыхался. Ведь он был двойной, с маслом внутри, — ему тяжело было бежать. «Смотрите, вон

там, там, — показывал он измученно. — Посмотрите. Хе-Хе-Хе-Хеленка! Прошу вас, приятели дорогие! Поддержите меня каждый со своей стороны. Я уже не могу сам идти. Я, эх, эх, эх, Хеленкин бутерброд, который ей дали с собой вчера. Ну, я ей всё выскажу!»

Так стало их уже трое. Только теперь идти им стало ещё тяжелее. Раскачивались они туда-сюда, бутерброд стонал так, что сердце разрывалось. «Вперёд!» — призывал он постоянно, но сам идти не мог, его приходилось тянуть. И тут над ними что-то запищало: «Друзья, не оставляйте меня здесь!» Так тихонько, ну, совсем тихонечко это пищало. «Я тут погибну. Возьмите меня с собой. Бе-е-е, бе-е-е!» — расплакалось это. Рогалик, булочка и бутерброд огляделись. Где это? Откуда раздаётся голос? Никого не было видно. Но слышалось это сверху, над ними. В той урне для мусора, которая была прикреплена к фонарному столбу.

«Скорее, пока не поздно!» — решил рогалик. Он был самым стройным из всех, поэтому забрался наверх и заглянул в урну. И гляды! Между бумажками лежала поломанная и заплаканная сдобная рождественская плетёнка. «Бе-е-е, бе-е-е. Не оставляйте меня тут. Я должна догнать Верушку! — горько плакала она. — Это Верушка меня сюда выбросила!» Что было делать? Помогли они бедной плетёнке выбраться из урны. Теперь их было четверо. Они все взялись за руки и побежали за детьми.

Только вот же беда! Вокруг них стоял шум, крики. Они уже были вблизи школы и увидели перед собой толпу мальчишек и девчонок, которые торопились, чтобы успеть до звонка. Все несли с собой какую-то еду в рюкзаках. Конечно, для того, чтобы съесть её на перемене. Только Ладю, Вашека, Хеленку и Верушку они среди детей не нашли. Но что было гораздо хуже, к ним приближались ноги большого человека. И возле этих ног двигалось что-то странное, что-то сделанное из тонких веточек.

«Хруп», — сделали тяжёлые ботинки. «Шуп», — бежало перед ботинками что-то сделанное из веточек. «Хруп, шуп! Хруп, шуп!» Эти звуки были всё ближе и ближе. Они хрустели, шелестели, бренчали. Пришлось спрятаться за камнем. «Хруп, шуп!»

И вот это уже совсем близко от них. Оказалось, что это человек, который подметает улицу. Он уже взмахнул метлой перед ними, но тут вытаращил глаза и схватился за голову. «Ох, что делается, вы такое видели, столько еды вместе? Это, конечно,

выбросили эти несчастные дети. Жалко такую прекрасную еду, — ужаснулся он. — Как было бы кому-то вкусно! Но теперь всё это — измазанное и грязное. И я должен выбросить всё в тележку!» — «Шуп!» Он мрачно смёл еду на лопату и бросил всё в свою тележку.

«Ух, ну и темно же тут!» — заскулил в мусоре потрясённый хлеб. «Держимся все вместе! Мы не сдадимся!» — застонал рогалик, и все захотели схватиться друг за друга. «Бе-е-е, бе-е-е! Сейчас нас бросят в большую повозку с мусором и сожгут. Это ужасно, бе-е-е, бе-е-е», — расплакалась плетёнка. «Но кое-что мы им тут оставим! — пригрозила булочка. — Посмотрите, я нашла кусок мела». И она начала писать на стенке тележки: «Ладя, Вашек, Хеленка и Верушка...» — но не дописала. Она хотела закончить: «...это плохие дети». Только вот в эту минуту приехала большая мусорная машина, и большие люди из этой машины выбросили в неё всё, что было в маленькой тележке.

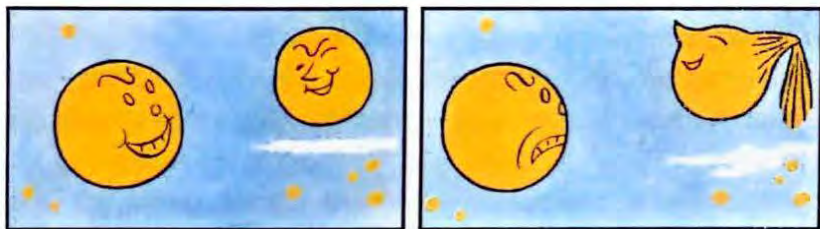

Жалко, жалко. Бедненькие рогалик, булочка, бутерброд и плетёнка. Ведь они были такие славные, так старались попасть к своим детям. А теперь их всех сожгут. До этого они были по-настоящему прекрасной едой, а теперь — теперь они просто мусор. Почему?

Ну, просто потому, что нехорошие дети их выбросили.

КТО КРАСИВЕЕ?

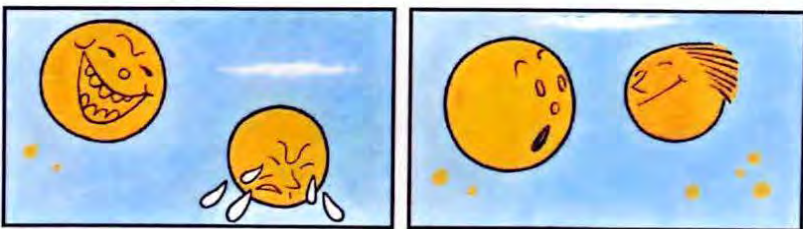
Две звезды поспорили, и меньшая сказала: «Посмотри, какая у меня причёска! Ты-то этим похвалиться не можешь!»

Но вдруг мимо пролетел рой ракет и остриг звезде волосы.

Та звезда, что была больше, стала смеяться: «Всё! Ты уже не будешь такая красивая! Ага!»

Меньшая заплакала, но вдруг обернулась: «Глянька! Зато у меня новая причёска! Ага, ага!»

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ С ПОВИДАЛЕКОМ

Посмотрите — ну и дела! Что случилось с Повидалеком! Он хотел опять показать Иванке что-то новое. «Пойдём сегодня в зоопарк, — сказал он. — Сначала зайдём в клетку к тигру». Он взмахнул руками, и картинка с тигром тут же ожила. Повидалек взял Иванку за руку — и прыг в клетку! Но там такое случилось! Как только тигр увидел Повидалека, он грозно зарычал и захотел его съесть. Глупая Иванка забыла, что это всего лишь картинка, испугалась, пискнула, как мышь, и убежала.

Ну и в тот же миг чудо исчезло. Картинка перестала двигаться, но бедный Повидалек, он там так и остался. И теперь бедняжка будет там до тех пор, пока мамочка или кто-то другой не расскажет Иванке, что на самом деле происходит в зоопарке. Только после этого Повидалек будет освобождён. И конечно же, через несколько страниц снова появится тут.

О ЗАРЁВАННОМ ПЕТРЕ

О мальчике, который всё время плакал, не может быть ни прекрасной, ни длинной сказки. Её и нет. Пётр и вправду всё время плакал. Утром, днём и вечером, так что у родителей голова раскалывалась. «Бе-е-е, бе-е-е, бе-е-е». Как будто бы ничего другого он не умел.

«Если бы это что-то давало», — говорил папа.

«Если бы от этого была какая-то польза», — вздыхала мама.

И правда. Просто так, задаром плакать нельзя. Подумали-подумали папа и мама, как бы это можно было всё устроить. И наконец догадались. Поставили зарёванного Петра на поле с капустой, чтобы он своими рыданиями зайцев пугал. А ту воду, которую он выплакивал, собирали в горшок и этим поливали капусту.

Наконец-то зарёванный Пётр был хоть чем-то полезен.

ПЁСИК, КОШЕЧКА И ДВОЕ ДЕТЕЙ

Жили-были однажды пёсик и кошечка, и им нравилось быть вместе. Они хорошо играли. Рекс умел сам ходить за покупками: каждый раз он приносил всё домой в полном порядке. А Лиза умела так чисто умыться, как ни один ребёнок не смог бы. Но однажды увидели их Карлик и Ева, такие непоседливые дети. «Посмотри, тут пёсик и кошечка. Давай будем с ними играть». Дети тут же поймали их, таскали туда-сюда и были очень этому рады. Знаете — дети! Некоторые вообще не представляют, как надо обращаться с животными. Карлик и Ева в конце концов ужасно измучили пёсика и кошечку. Ах, как же наши зверятки отдохнули, когда оказались

на свободе! Они быстренько вылизали сами себя, немного осмотрелись и направились прямо к врачу.

Врач ужаснулся. Позвал ещё одну свою коллегу. «У нас тут два замученных пациента. Их держали в руках дети и очень измучили. Мы должны их обследовать». Он простучал и послушал пёсика, а его коллега стала слушать сердечко кошечки. Кошечка не смела даже вздохнуть, только язык высовывала, чтобы доктор посмотрела на него. «Мы должны поехать с вами в больницу, — сказал врач, — там вам сделают перевязку, и там вы полежите».

В больнице пёсика и кошечку перевязали и положили в постели. «Бедняжки, — сказали им. — Дети очень вам навредили. Вам придётся оставаться здесь, пока вы окончательно не поправитесь».

Так они там оба лежали, и было им в больнице очень хорошо. А Карлик и Ева задумались: «Как грустно теперь без кошечки и пёсика. Надо

бы их навестить и что-нибудь им принести, чтобы они на нас не сердились». И вот они их навестили. Принесли им букет, кости, булочки, колбасные шкурки, а Карлик принёс для кошечки в пакете трёх мышек. И потом пообещали, что больше не будут таскать ни кошечку, ни пёсика. «А то мы им причиним вред. Лучше пусть играют сами с собой». И оставили дети пёсика и кошечку в покое.

ХЛОУПЕК ПОСАДИЛ РОЗУ

ТЕТРАДЬ ПАВЛА ГРЯЗНОВА

Как могло кому-то прийти в голову, что Павел перестанет играть, когда начнёт ходить в школу? Разве никто не знал, какие у него прекрасные игрушки? Разве никто не видел его медвежонка, его пожарных, поезд, да и куколку, которую он так любил? И ещё много других вещей у него было. Вы бы посмотрели, как к нему приходят соседские дети. Они всё раскладывали на земле и так уходили в игру, что, если бы мамочка не посылала их вечером домой, играли бы с Павлом до самого утра. Такие у него были прекрасные игрушки.

Но вот в школе! Там от Павла было мало радости. Да и кто бы радовался? Павел был всегда измазанный, как только можно. Его руки и его школьная тетрадка — это был ужас! Всё испачкано, у тетради уголки загнуты, страницы надорваны, — о чём говорить? Наверное, его дома чистоте не учили.

И какой же неряха это был! Он даже не заметил, что у него однажды тетрадь упала между игрушками. «У меня что-то на трубе лежит. Снимите это!» — запричитал железный паровозик. «Хм, это что-то из бумаги!» — затрубил локомотиву рожок. А медведь не был так прост, чтобы только рычать, когда его поворачивали, «хр-р-р, хр-р-р!». Он сказал, что должен это осмотреть. Он раскрыл тетрадь, причём раскрыл её прямо перед куколкой. Ой-ой-ой, это он зря сделал. Как только нежная куколка увидела перед собой столько грязного ужаса, — бац! — потеряла сознание и упала наземь.

«Немедленно полейте её», — испуганно позвал сломанный жёлтый карандаш. Маленькая лейка с водой примчалась как на коне. Но куколку поливать не стала. «Что это тебе в голову взбрело?! — вскочила куколка. — Ведь ты бы мне платье намочила! Давайте-ка все лучше займёмся тетрадью!» И она быстро побежала за тряпкой и щёткой. Медведь тем временем торопился на всех четырёх лапах за

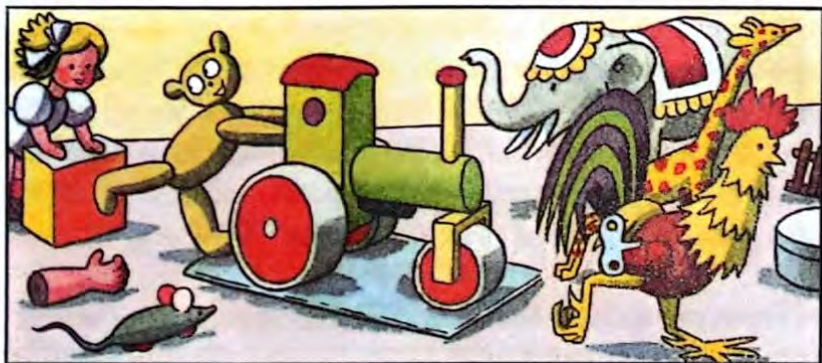

пожарными. «Тра-а-а-да-а-а, тра-а-а-да-а-а!» Они примчались аж из другого угла комнаты. Лейка дала им воду, и они начали поливать тетрадь. Со всех сторон все пятна побрызгали, а куколка за ними тёрла щёткой и тряпкой, как только могла. Из тетради столько грязи натекло, что под ней была чёрная лужа.

«Теперь она высохнет, — надеялись все, когда мытьё было закончено, — и будет очень хорошо». Но не тут-то было. Когда тетрадь высохла, она вся скрутилась. Гармошка бы не смогла так скукожиться. Теперь тетрадь выглядела ещё хуже, чем раньше. «Что же теперь делать?» — схватилась за голову куколка. «Что же теперь делать?» — забурчал медведь. «Я знаю, я знаю», — запищала радостно заводная мышка. Она покатила по полу аж за книжный шкаф, где стоял игрушечный асфальтовый каток Павла. Водитель катка поглядел в окошко и вздохнул: «Ах, опять новая работа!» И через минуту каток уже ездил по тетради. Ну, это он умел. Ездил туда, ездил обратно, и вскоре тетрадь стала гладкой, как будто её выгладили.

«Вот Павел удивится», — радовались игрушки. Тетрадь была чистая, как вымытое стекло. Но эти ошибки в ней! В школе бы не уставали всплёскивать руками. «Так дело не пойдёт. Ты у нас самая умная, — обратились игрушки к обезьянке. — Ты исправишь ошибки».

Обезьянка напялила очки, взяла ручку и все ошибки исправила. Когда потом в школе увидели чистую

тетрадь и всё без ошибок, сказали Павлу, что теперь он может подписываться «Павел Чистов».

Иванке один мальчик в детском саду похвастался, что у него дома есть «вот такая» большая лодка. Того мальчика звали Милан. «Вот такая большая, — говорил он и широко-широко растягивал руки. — Вот такая», — повторял он и снова растягивал руки. Он так их растянул, что у него под мышкой свитер лопнул. И дети, которые это видели, рассмеялись. И теперь, когда заходит разговор о Милане, говорят: «Это тот самый, который так хвастался, что у него из-за этого свитер лопнул».

КАК ХЛОУПЕК ПОМОГАЛ

«Гав, гав!» Люди дорогие, расступитесь! Разве вы не видите, что по тропинке едет брат Вашека Франта, и не видите, как у него всё подпрыгивает? И что Хлоупек бежит за ним? «Гав, гав». Только за лесом остановился. Франта с лопатой присоединится там к другим, и они будут разбрасывать чёрную глину. А другие люди будут носить камни, и Хлоупек будет — «гав, гав» — бегать вокруг них, будет хватать их за брюки, чтобы всё-таки узнать, что они такое делают. А люди будут его, как всегда, отгонять. «Успокойся! Не видишь, что мы работаем? Лежать!» И Хлоупек отскочит, но опять не будет знать ни о чём.

«Вот я глупец! — сказал он в конце концов. — Ведь я кое о чём совершенно забыл». Он вильнул хвостом трижды сверху вниз, и после этого, как и договорились, перед ним появился Скакал. «Что

прикажешь? — произнёс он, глядя Хлоупеку в глаза, но тут же рассмеялся. — Да я уже знаю, чего ты хочешь, Хлоупек. Ты бы хотел знать, что тут делают.

Здесь делают пруд. И не новый. Здесь ведь раньше тоже был пруд. Тут вообще было много воды. Ну а теперь всё ремонтируют. И когда тут снова будет вода, мы переберёмся сюда. Ведь ты же нам поможешь, правда?»

И действительно, вскоре после того в бывший пруд снова пустили воду. Ветер играл с волнами на пруду, а по дорожке шествовал — «чап-чап» — Скакал, а с ним половина лягушек. Они переезжали в пруд. И как же много всего несли с собой лягушки! Представьте себе, одна шла с холодильником, чтобы у них летом не портилась еда, одна лягушка несла камушки, другая — маленькие горшки. Всё было такое маленькое — как для кукол. Некоторые лягушки несли детские книжки, игрушки, даже маленький пароходик. «Ведь в новом пруду будут жить и лягушачьи дети, — смеялся Скакал, — целая куча детей».

Хлоупек был воодушевлён. Он бегал и прыгал возле процессии и внимательно следил, чтобы на лягушек никто не напал. «Гав, гав», — лаял он на два гриба, которые с любопытством выглядывали из травы. «Гав, гав», — лаял он на белок, которые прыгали по деревьям. «Гав, гав», — залаял он на дикого кролика, который с испугу выбежал на их дорожку. Этот путаник так испугался, что перекувырнулся.

Потом Хлоупек прибежал к пруду и там остановился как вкопанный. На запруде стоял Лойза с толстой палкой. «Лойза, ты что тут делаешь?» — вышел из себя Хлоупек. «Сторожу наш пруд, чтобы никто в него не залез. И этих лягушек я тоже не пущу в пруд, Хлоупек!» И после этого Лойза разошёлся — не остановить. «Лойза, что тебе такое в голову пришло? — подскочил к нему Хлоупек. — Ведь лягушки чистят воду! И вообще — что это был бы за пруд без лягушек? И кстати, посмотри-ка скорее, там кто-то суёт нос в воду». Лойза оглянулся

и пришёл в ужас. Прекрасная маленькая серна пришла к пруду напиться воды. Ах, как это было красиво! Лойза даже дышать боялся. И Хлоупек не лаял и даже ни разу не заскулил. Он стоял неподвижно, как статуя. Только старый предводитель лягушек Скакал собрал потихоньку своих лягушек и шёпотом приказал им: «Давайте!» И лягушки одна за другой попрыгали в воду, без звука, без всплеска, и когда Лойза посмотрел в их сторону, лягушек уже и след простыл.

«Видишь, — сказал Хлоупек, — лягушки исчезли. Это они тебя так испугались. Они хорошо знают, что ты бы их прогнал!»

«Это им повезло, что они убежали, — засмеялся Лойза, — потому что я бы их...» — И он взмахнул дубинкой. А то, что лягушки уже сидят себе спокойно в пруду, ему и в голову не пришло.

Ну а Хлоупек побежал домой и по дороге махал хвостом из стороны в сторону. Это от радости, что он так помог лягушкам.

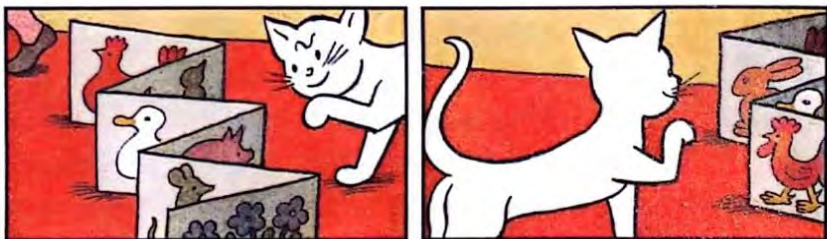
ИВАНКА ЗАСЫПАЕТ

«Мамочка, а где спит ворона?» — «На дереве, Иванка». — «Мамочка, а где спит трамвай?» — «В депо». — «Мамочка, а куда самолёт уходит спать?» — «В ангар». — «Мамочка, а где спит ракета?» — «Хм... ракета... Ракета. Вот если бы ракета лежала в такой красивой постельке, как у тебя, Иванка, так давно бы уже спала в ней и не задавала бы всё время вопросы. Знаешь что? И ты тоже так сделай. Накройся, представь себе ракету, которая спит, и замолчи уже. Ведь поздно. Доброй ночи!»

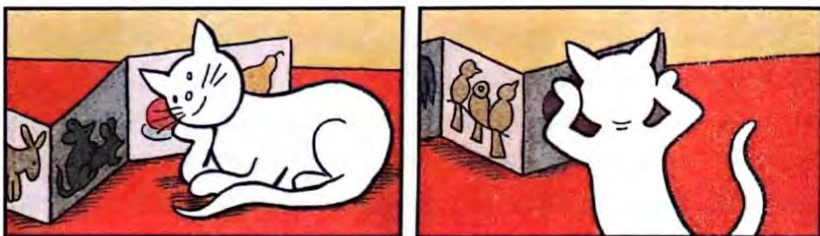
Иванка хочет сшить кукле новое платье. Отлично, Иванка. Вот, мамочка тебе выбрала несколько обрезков материала. Если ты правильно назовёшь все цвета, сможешь некоторые выбрать, и мамочка после этого даст тебе материал такого цвета на платье для куклы.

ИВАНКА РАЗЛОЖИЛА СВОИ КАРТИНКИ

Кошка их нашла. «Ой, какие красивые. Там столько разных зверюшек! Там поросёнок, там птицы, да там и мыши есть! На всех посмотрю.

Я бы их попробовала. Такие миленькие мышки. От меня не убегут!» И вдруг — у-у-у! Схватила за голову и испугалась.

«Пёс, пёс!» Зубы скалит. Спасайся кто может. И кошка убежала.

А ЗНАЕТЕ, ЧТО У НАС ДОМА БЫЛА ЗМЕЯ?

У нас была такая хорошая змея! Она давала возить себя в поезде, лежала между колеями железной дороги и даже в цирк с нами играла! И вообще с ней было весело. Это была исключительно добрая змея. На голове у неё были жёлтые полумесяцы — вам понятно теперь, кто это был. Ну конечно, это был уж. Они вообще не ядовитые, на голове у них полумесяц, они никому не причиняют вреда. Правда, если бы вы выглядели как лягушка, тогда, возможно, уж бы вас съел. Но ни Эмилка, ни Тоник, ни вы не похожи на лягушек, так что и бояться нечего.

Я принёс ужа в кармане своему сыну, совсем ещё маленькому мальчику. Для того чтобы он никогда не боялся змей. Ой, как он ей обрадовался! Быстро взял ужа, чтобы покатасть его на поезде. Уложил его в грузовой вагон. Поезд поехал — «ту-дух,

ту-дух», — но уж выскользнул из вагона и улёгся между рельсами. «Папочка, от меня змея сейчас убежит», — позвал мальчик. «Не убежит. Лови её!» Мальчик догнал ужа и сунул его себе за ворот. Уж прополз, обмотался вокруг его руки, мальчик смеялся, что ему щекотно.

«В поезде он не поедет. Поиграй с ним лучше в цирк!» — посоветовал я сыну.

Он у нас каждый день играл в цирк. Каждый вечер он становился директором цирка и объявлял нам, какая будет программа. Понятное дело, мы усаживались и с любопытством ждали представления. Мальчик брал диванную подушку, садился на неё и — «Хей, хей! Начинается верховая езда!» Он ездил на подушке по комнате и вдруг — бац! Наездник падал. Но в тот же момент мальчик превращался в клоуна и начинал кувыряться. «Рум-бум, рум-бум, рум-бум» — пока снова не натёкся на подушку.

А теперь, смотрите-ка, подушка превратилась во льва. «Внимание, я буду его учить, потому что я укротитель».

И он обучал льва всему, но, поскольку мы недостаточно громко аплодировали, закрыл цирк, сказал,

что не будет больше играть, и вернул нам деньги за входные билеты. Конечно, на самом деле только пальцем ткнул в ладонь.

Но сегодня он представлял дрессированного змея. Он показывал, как сейчас змея обовьёт его руки, — и вдруг ужик пропал. Исчез совершенно. «Где змея? Где ты её потерял? — спрашивали мы. — Куда убежала змея, господин директор цирка?» Мальчик стоял как заледенелый. Змеи нигде не было. И вдруг ужик стал вылезать у него из рукава! Сначала высунул голову, огляделся, а потом скользнул на пол. Мы смотрели как свидетели чуда.

«Видите, вот он!» — закричал радостный господин директор. «Внимание, теперь начнётся кормление диких зверей».

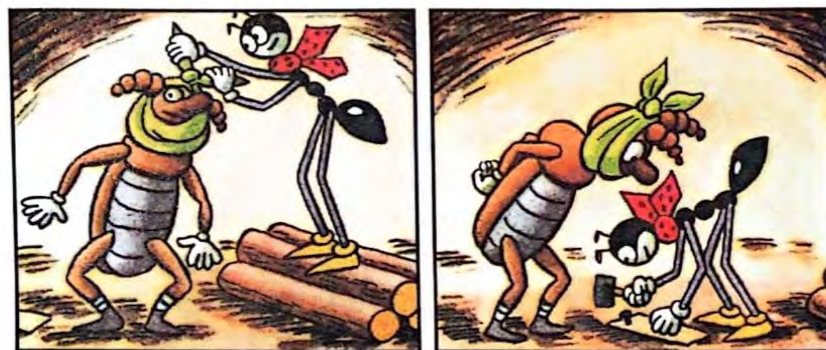
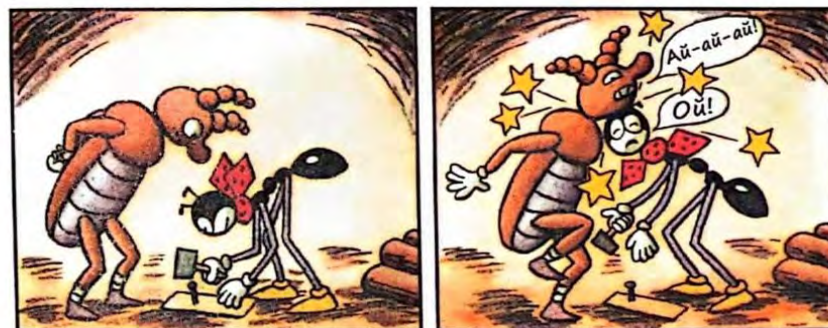
«Ой, что творится, ведь мы забыли дать ужю поесть!» — подскочили мы. Ведь мы забыли накормить ужика. Мы принесли блюдечко молока, накрошили в него булочку и прыгали перед ужом как лягушки, чтобы у него появился аппетит. Но где там! Никакого аппетита не было.

«Милый ужи́к, так ты у нас с голоду помрёшь. Ты у нас не хочешь есть, правда? Ты бы хотел, чтобы мы тебя отпустили, правда?» — говорили мы ему.

Он так у нас ничего и не взял. И на следующий день мы выпустили его в траву, где были лягушки, кузнечики и жуки. Ужик только и смотрел, что бы ему такого съесть. Ну и могу вам сказать, что наш мальчик с того времени змей не боялся.

ЖУК ПЫТЛИК И МУРАВЕЙ ФЕРДА

КАК ЖУЧКИ НАКАЗАЛИ ЛЕНТЯЯ

«Как все будут смотреть на то, что мы здесь построим! — хвалились жучки. — А всё потому, что мы — лучшая команда работников, у нас работа в руках горит».

Но что это? Кто-то лежит на самой дороге. Слизняк! «Слизнячок, ты же хороший. Ты же освободишь нам дорогу». Но слизняк и не шевельнулся. Ему вообще дела нет, что идут работы. «Оставьте меня в покое!»

«Ну, погоди, такой-сякой.

Раз ты такой лентяй, мы тебе покажем». Хуп, подняли его и направились прямо к воде. «Эх, хорошо, — похваливал слизняк, — что меня несут. Вообще шевелиться не надо, и скоро я буду в другом месте». Бац! Когда он через минуту опомнился, был и правда в другом месте.

НАД КАРТИНКАМИ ЗИМНИХ ГОСТЕЙ

У Иванки в книжке опять новая картинка. На ней видно, как кто-то зимой насыпал за окно птичкам зерно, и они теперь слетаются к еде. «Ай-ай, Повидалек, столько птичек на картинке. Знаешь, тебе придётся рассказать мне о них. Видишь, я ещё маленькая, но всех их хотела бы уже знать», — вежливо попросила Иванка.

К счастью, Повидалек снова свободно ходит по страницам книги. Конечно, мамочка рассказала Иванке, как всё устроено в зоопарке. И тем самым она освободила бедного Повидалека из клетки с тигром, где вы его видели несколько страниц назад. «Конечно, я тебе всё расскажу. Картинка, оживи!» — приказал Повидалек. Он взмахнул руками, и в тот же миг всё закопошилось. Птицы на картинке начали летать, толкаться и кричать. «Смотри на них, Иванка. Те, что больше всех дерутся и больше всех скандалят, — воробьи».

Тут — фр-р-р, фр-р-р — к еде прилетели какие-то изящные молодцы. Зеленоватые, крепенькие, с жёлтым пёрышком в каждом крыле. «А-а-а, добро пожаловать, господа зеленушки! Вот это гости к нам пожаловали! Почему бы вам не спеть для нас свою песенку — цилилинк, цилилинк? Ага! Ведь

Синица

Зеленушка

Зяблик

уже весна. Но осторожно, Иванка, тихо. Прилетел зяблик». Иванка даже дышать боялась. «Видишь его? Какое у него красненькое брюшко, а на головке пёрышки голубенькие? Такой красавчик. Главное — не испугать его. Лишь бы воробьи ему что-нибудь оставили. Пусть у нас хоть немного поклюёт, раз уж так редко тут бывает. Видишь ли, он стеснительный. Не хочет драться с воробьями, предпочитает ходить по дороге туда-сюда и кричит на все стороны „Пинк, пинк! Пинк, пинк!“ Как будто он вообще не проголодался за зиму».

Только в тот же миг всё за окном смешалось, повыскакивали воробьи, замахали крыльями, и зяблик улетел. Наверху, над ними, кто-то свесил голову вниз. Синичка. И быстренько — клюв-клюв, — там наверху, на гвоздике, висела солонина. Клюв-клюв. Синичка всё время оглядывалась. Ни минутки не сидела спокойно. Конечно, никто другой не удержался бы на таком гвоздике, только синичка.

Ну, тут уж Иванка рассмеялась. Синичка крутилась, как цирковой акробат. Иванка так смеялась, что стала икать. Но когда от этого расчирикались и воробьи, синичка испугалась, взмахнула крылышками и — фр-р-р — улетела прочь, и всё остановилось. На странице осталась опять только неподвижная картинка.

«Жаль, — вздохнула Иванка, когда чудо исчезло. — Это было так красиво! Теперь ты, Повидалек, больше не покажешь птичек?»

«Ну конечно покажу, Иванка. Ты увидишь новых, совершенно других птичек. Подожди, когда дойдём до картинки, на которой будет парк. Тогда я опять взмахну руками и войду туда с тобой. И посмотришь: мы будем там птичек с руки кормить!»

КАК ОНИ ХОТЕЛИ ПОКОРМИТЬ ЗВЕРЕЙ В ЗООПАРКЕ

О КУКЛЕ, КОТОРАЯ УМЕЛА ХОДИТЬ

У Иренки было кое-что, чему все завидовали. У неё была кукла, да такая прекрасная, что и словами не передать. Она умела закрывать и открывать глаза. Она умела говорить «мама», кивала головой, а также она умела сама ходить, совсем как живой человек. И если ей давали в руку леденец, она его благовоспитанно облизывала.

Каждый ею восхищался. Каждый хотел посмотреть на такую куклу. Когда Иренка привезла её в парк, сбежалась целая толпа детей. Все кричали: «Ой, какая красивая кукла!» Иренка только смеялась: «Вы ещё не знаете, сколько всего она умеет делать!» Она поставила куклу перед коляской, и — диво дивное — кукла сама пошла перед коляской. Топ, топ, топ, как живая девочка. Дети кричали, хлопали в ладоши. Они нарочно кричали кукле: «Внимание, вода! Внимание, камень! Ты упадёшь!» Но кукла была внимательна, хорошо поднимала ноги и вообще не упала.

Но вдруг появился мороженщик. «Ма-линовое, ванильное, лимонное, клубничное!» — кричал он. Ну, тут уж все дети помчались к нему. И Иренка тоже. Она быстро купила себе клубничное и ванильное, а когда вернулась, застыла от удивления. Куклы не было. Вообще нигде не было. У коляски её не было, не зашла она на клумбу, и на дорожке её не видели.

А куклолка тем временем шла в город. Топ, топ, топ, вышла она из парка. Топ, топ, топ, оказалась уже у перекрёстка. Над перекрёстком светился светофор, а под ним стоял полицейский. Он показывал, когда можно идти. Блик — появился над ним жёлтый свет. Блик — появился красный. Полицейский раскинул руки. Стоять! Теперь на перекрёсток никому нельзя идти. Так что никто и не шёл. Все стояли и ждали, когда полицейский разрешит идти. Но объясните это кукле. Топ, топ, топ, шла она дальше. Прямо на сотрудника дорожной полиции.

«Куда ты, малышка? Ты разве не видела красный свет?» — остановил он её. Кукла только кивнула головой и сказала: «Мама!» — «Ага, ты потерялась и хочешь к мамочке. Пойдём, я тебя отведу». Он взял куклу за руку и повёл её в отделение полиции. Ах, там все были так добры к ней. «Как тебя зовут?» — спрашивали её любезно. Они думали, что это настоящая девочка. А она-то была всего-навсего Иренкиной куклой. Она снова кивнула головой и сказала: «Мама». Она не знала, где живёт.

И как её зовут, тоже не знала. Только всё время кивала головой и говорила: «Мама».

«Одно мучение с тобой, — сказали полицейские. — Ты ещё говорить не умеешь». Дали они ей шоколадку, а сами решили, что надо пока что позвонить. И один, самый старший, полицейский позвонил во все отделения. «Не была ли у вас плачущая мамаша, не жаловалась ли, что у неё ребёнок пропал?» Но нигде ничего. Все дети, как полагается, вернулись из детского сада. Или же все дети, как полагается, играли перед мамами и бабушками. Ни одна мамочка не заявляла о пропаже ребёнка.

Кукла тем временем благовоспитанно лизала шоколадку. Полицейские решили, что будут обзванивать другие отделения. Они всё думали, что это настоящая девочка, и продолжали звонить. Ну а чтобы

кукле не было скучно, один полицейский принёс ей паровозик. Он встал на колени и показывал ей, как здорово паровозик ездит по рельсам, если его завести. Другой полицейский принёс лошадку-качалку и стал показывать, как на ней надо качаться. Все обступили куклу. Показывали ей игрушки. Все старались её развлечь. Все хотели с ней играть. Но кукла никак не реагировала.

Только кивала головой и говорила «мама». «Скоро мамочка придёт», — утешали они её. В конце концов они взяли её за руки и стали водить с ней хоровод, чтобы её позабавить. Но потом одному, самому молодому, полицейскому пришло в голову пойти посмотреть в парк, не убежала ли оттуда какая-нибудь маленькая девочка.

И смотрите-ка, по парку бежала Иренка, совершенно несчастная, совершенно заплаканная оттого, что у неё пропала кукла. Такая большая кукла, большая, как ребёнок, который бежит и умеет говорить «мама». «Это она!» — воскликнула Иренка, когда увидела куклу с молодым полицейским. Полицейский всплеснул руками. «Вот это да!

Так это не настоящая девочка — та, которую я за руку веду? Это кукла? А мы-то все думали, что она настоящая девочка, которая потерялась».

Тут полицейский отдал куклу Иренке, и все были рады, что нашлась настоящая мамочка. Теперь, конечно, Иренка с куклы глаз не спустит. Она уже купила для неё красивый поводок. Им она пристёгивает куклу в коляске, а если та ходит по земле, Иренка всегда идёт за ней и держит поводок в руке.

Теперь уж кукла от неё не убежит. А на всякий случай на шее у неё будет карточка, на которой будет написано, где она живёт. Потому что кукла сама этого сказать не сможет. А вам не нужна такая карточка?

О ЮЛЕНЬКЕ, КОТОРАЯ НЕ ХОТЕЛА

Вы не думайте, что Юленька не умела плавать. Как раз умела. И как хорошо! Она этому научилась, едва начав говорить. Но через какое-то время расхотела. Как приходила к воде, пускалась в крик: «Нет, нет, она не поплывёт, она не хочет, бе-е-е, нет, возьмите меня!»

«Смотри, Юленька, раз уж ты забыла, как плавают, мы дадим тебе надувной круг, и он тебя будет держать». Ну, это было что-то! Юленька залезла в круг, круг её поддерживал, ей уже и напрягаться не надо было. И ей это понравилось. Она начала резвиться, брызгаться, вертеться и вдруг — «Ой-ой-ой, кто здесь, кто за мной плывёт!!!»

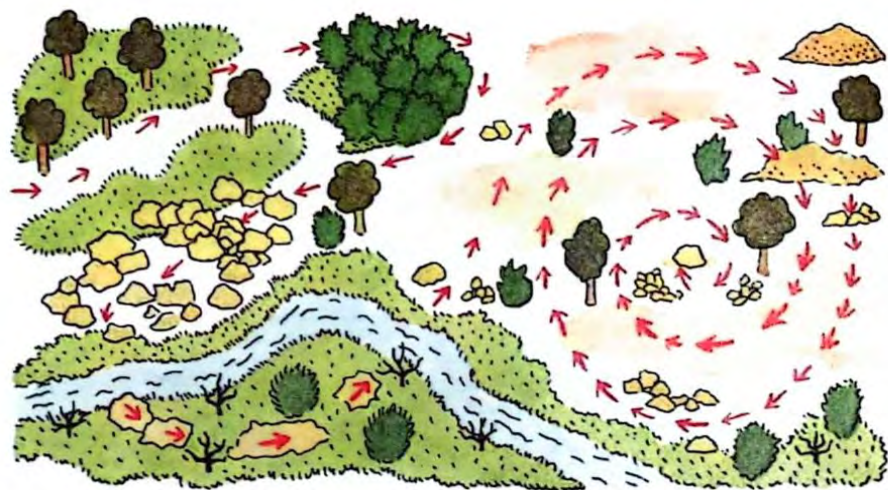

Она испугалась, выскочила из круга, замахала руками и ногами, и вот — уже умела плавать.

Вот это да! Юленька и правда умела плавать. И круг теперь ей не нужен. Надувной круг — это как соска-пустышка. И лопнуть может над глубокой водой. Но если кто-то умеет плавать, сможет отважиться плыть в любой воде.

ТАЙНИК ПОД КАМНЕМ

«Знаешь что? — сказала Иванка Хлоупеку. — Давай играть. Я нарисую на земле стрелки, а ты по ним пойдёшь». Хлоупек слушал, как будто всё понимал. Тогда Иванка начертила стрелки. Наверное, Хлоупек и правда всё понял, потому что послушно по ним отправился. Куда заведут его эти стрелки? Скорее всего, это будет какая-то шалость. Сначала стрелки вели за куст. Хлоупек шёл по ним, не глядя ни вправо, ни влево. Потом стрелки вели его через камни, потом он должен был два раза перепрыгнуть через ручей, но вдруг стрелки начали кружить. Люди добрые, помогите, стрелки с ума сошли. Круги были всё меньше и меньше, и вдруг — бац! За последней стрелкой был камень, а под ним видна была ямка. Там, наверное, и будет та самая шалость. Ну ладно. Хлоупек не подведёт. Он начал всеми лапами разгребать землю под камнем. Вот он упёрся в него, и камень — бух! — отвалился от ямки. И в ту минуту оттуда так приятно пахло — Хлоупек нашёл в ямке кость.

«Иванка, это прекрасная игра. Когда ты снова начертишь стрелки и положишь в конце их что-то восхитительное, я снова буду с тобой играть».

ВЕРТОЛЁТ ВЕНИ

Веня получил действительно прекрасный вертолёт. Достаточно было только потянуть за верёвочку, пропеллер раскручивался, и — фр-р-р — вертолёт взмывал вверх.

Но ой-ой-ой! Там стояло дерево, и летающая игрушка уселась на такие тонкие ветки, что на них

никто не осмелился бы залезть. Вертолёт остался там, и зяблики, которые летали вокруг, каждый день его рассматривали.

Весной они начали носить в вертолёт прутики, стебельки, пёрышки. «Такого дома, как у нас, ни у кого больше не будет, — так они сказали. — Создадим здесь семью». И вскоре после этого Веня мог, сидя под деревом, чувствовать себя как в театре. Он видел, как папа и мама кормили своих детей. Дети кричали, звали, а старшие носили им еду из всех сил. «Смотрите, — сказал Веня, — эти малыши родились в моём вертолёте. Это мои маленькие зяблики. И они будут летать сами, без пропеллера».

ЛОКОМОТИВ ВАШЕКА

Такое не каждый день случается. Вашек уже большой парень, но когда нашёл ящик, где было полно старых вещей, закричал как младенец. Он немедленно полез смотреть, что там такое. Разгребал, разглядывал, и вдруг, смотрите-ка, там, оказывается, лежал локомотив, с которым он играл, когда был маленьким. «Мой милый старый локомотив, — погладил Вашек его нежно, радуясь, что игрушка нашлась. — Ездишь ли ты ещё?» Он тут же на дворе испытал старый локомотив. Но тот уже не мог ездить. С ним всё было кончено. Пружина была поломана, не было одного колёсика, и, когда со стороны футбольного поля слышались голоса, Вашек бросил локомотив и побежал играть в футбол. Он всегда стоял на воротах, и никто никогда не забил ему ни одного гола.

«Но локомотив-то он бросил и оставил валяться во дворе, — огорчился Хлоупек, который смотрел на всё это из своей будки. — Локомотив уже ни на что не годен». Но вдруг глаза у него загорелись.

Он схватил поезд в зубы, выскочил за калитку и — пока! Он помчался сначала к лесу, потом через лес, а потом и за лес. «Лягушата в пруду будут ужасно рады локомотиву», — гавкал он по дороге и вилял хвостом из стороны в сторону.

Старого Скакала он увидел издалека. Тот занимался зарядкой прямо у камышей: делал стойки, кувырки, и лягушки аплодировали ему в воде так, что у них чуть лапки не отваливались. «Вот так надо упражняться каждый день, чтобы иметь прекрасные мускулы, — твёрдо провозгласил Скакал, — потому что из того, кто не упражняется, получится слабак... и... гляньте-ка, Хлоупек нам что-то принёс».

То-то было переполоху у лягушек! В тот момент никто из них уже не думал об упражнениях. Все лягушки собрались вокруг локомотива и принялись его разглядывать. Подумайте только, какая красота! «Дети, дети-и-и! Идите посмотреть, что нам принёс Хлоупек!» — кричали лягушки. Вода в пруду заволновалась, и на крик выскочила целая туча лягушачьих детей. Да, лягушачьих детей.

Вы думаете, что лягушачьи дети выглядят точно так, как старые лягушки, только гораздо меньше?

Где там! Они выглядят совершенно иначе. Лягушачьи дети в пруду совершенно чёрные, у них спереди большая голова, а за ней ничего, только весёлый хвостик. Широкий, как флажок. И чтобы плыть вперёд, они плещут этим хвостиком.

В общем, это головастики. Маленькие чёрные головастики. Они всего несколько дней назад родились из икринок и в настоящий момент ни капельки не походили на лягушек. Немного позже вы увидели бы, как у них сзади и спереди вырастут лапки и исчезнет хвостик, — вот тогда они превратятся в настоящих лягушек. Тех самых, которые квакают, прыгают и ловят в траве мух. А сейчас это были ещё малые дети, и думали они только об играх.

«Ой-ой, вот здорово! Дядя Скакал, ведь правда, ты спустишь локомотив в воду? Да?» Головастики не могут выходить из воды, они без воды задохнутся. Скакал сделал из двух стеблей камыша колею и — внимание! Лягушки подтолкнули локомотив, и локомотив — бух! — бултыхнулся в воду. «Я буду жить

в кабинке!» — «Я!» — «Я!» Все головастики ринулись в кабину машиниста. Через минуту локомотив под ними совсем исчез. Все пытались в него залезть, всем хотелось хотя бы дотронуться до него.

«Дядюшка, они меня туда не пускают», — захныкал самый маленький головастик, Чернушка.

«Подожди немножко. Очень скоро ты в него попадёшь», — утешил Чернушку Скакал. Они сели рядышком в воде и стали ждать.

Но с локомотивом тем временем происходило что-то странное.

«Дядя, он исчезает! Он убегает! Дядя, иди скорее, помоги нам его вытянуть!» — позвали головастики Скакала.

Ну конечно. На дне пруда была тина, и локомотив погружался в неё всё больше и больше. И вот уже из тины торчала только его труба.

«Пустите-ка меня, я его вытяну!» Головастики отодвинулись, и Скакал начал спасать локомотив. Ну и силач же он был! Чернушка ему помогал как мог. Через минуту дело было сделано. Скакал упёрся в локомотив и вытянул его из тины. Потом, потихоньку передвигая, поставил его под водой на камень. «Если будете его толкать, он снова попадёт в тину и потеряется», — напомнил Скакал головастикам. Что было делать этим чёрненьким непоседам? Пришлось послушаться. Они смотрели на локомотив

издали, а самый маленький головастик, тот, что был легче всех, Чернушка, смог усесться в кабине машиниста. Он сидел там довольный, делая вид, что управляет локомотивом.

Хлоупек наблюдал за всем этим с берега. «Если они не будут толкать локомотив, тот останется стоять на камне». Хлоупек вилял хвостом из стороны в сторону и был очень рад. Головастики тоже были рады. Они плавали вокруг локомотива, и, если бы под водой разносились звуки, они пели бы весёлую песню. Когда вечером начнётся лягушачий концерт, старые лягушки будут громко кричать: «Ква-а-а!»

И радость будет ещё большей.

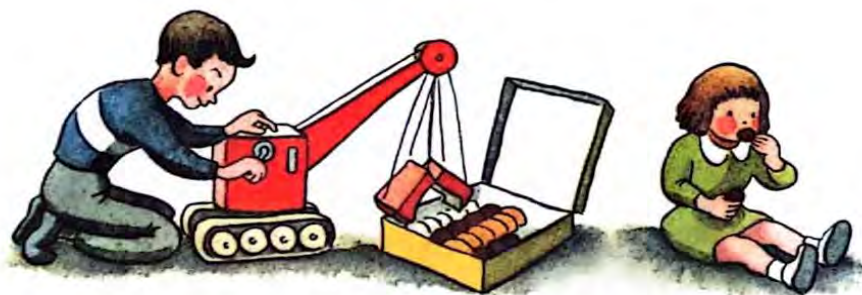
ЗАГАДКА

«Мамочка, — прибежала Иванка из детского сада, — нам сегодня воспитательница в саду показала... показала... нашла...» — И Иванка не могла сказать ни слова! У неё дух захватило. Она не

знала. Она забыла. «Оно кололось...» — «Наверное, это была булавка», — помогла ей мамочка. «Нет, это была не булавка!» — «Ну, тогда иголка». — «И не иголка. Знаешь, мам, у него было много шипов». — «Тогда это, вероятно, был каштан». — «Ну нет же, ведь каштанов ещё нет! Воспитательница нам говорила, чтобы мы не укололись...» — «Это не была разбитая бутылка?» Нет, это была не бутылка. Что-то совсем другое. Иванка совсем забыла, как это называлось. Маме пришлось на следующий день пойти в детский сад и спросить, что же, собственно, они нашли. И ей сказали. Они нашли в саду ёжика.

ДЛЯ ЧЕГО МОЖЕТ СЛУЖИТЬ МАШИНА

Яйя получила на именины коробку конфет. Иван тоже может взять несколько. Наконец Иван сказал: «Работу за нас должны делать машины. И даже выбирать конфеты». Так что конфеты из коробки брала машина.

О ПТИЧКАХ С ШАПОЧКАМИ

Это только так говорится. Я не знаю, правда ли это. Но все мы видели, что у дятлов на голове красные шапочки и что они изо всех сил стучат по деревьям. Ну, и ещё говорят, что будто бы дятлы когда-то сделали в одном дереве сберкассу и складывали туда деньги. Только сейчас они совершенно не помнят, в каком именно дереве это находится. Теперь они летают от дерева к дереву и стучат клювом по каждому стволу. Пробуют, не откроются ли им вдруг двери в сберкассу. А под шапочкой будто бы у них уже спрятаны кучки денег, и как только найдётся их сберкасса, они эти денежки туда быстренько уложат.

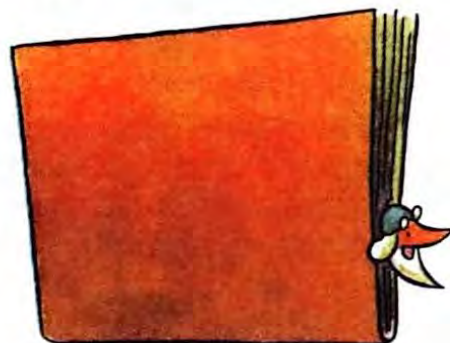

Но это только так говорится. Я думаю, что они стучат по стволу, чтобы достать оттуда червячков. А шапочки на голове носят потому, что ленятся причёсываться. И никогда их не снимают, чтобы никто не увидел, как они ужасно растрёпаны.

У НАС УЖЕ ЕСТЬ КАРТИНКА С ПАРКОМ!

«Повидалек, Повидалек, ты где? — позвала Иванка. — У меня уже есть книжка с картинкой, на которой парк нарисован, и ты мне обещал, что отведёшь меня туда!» Иванка искала Повидалека уже с утра. Ну скажите, куда же девался этот усатый человечек? Иванка уже искала его в кофейнике, искала его в библиотеке, смотрела, нет ли его на крыше напротив, но его нигде не было. Только слышен был всё время какой-то писк. И наконец раздался голос: «Иванка-а-а! Я уже больше не выдержу! Открой книжку!» Это был голос Повидалека! Ну-ка, быстро, где же он?

А он в книжке, которую Иванка прижимает к груди. Он заточён между страницами книги, только голова его высовывается, он уже весь красный. Иванка, выпусти его быстрее!

Оказалось, что он, любопытный, пошёл сам посмотреть картинки. Хотел их поразглядывать. А Иванка

об этом не знала, захлопнула книжку, и он застрял между страницами. Ой, как он выскочил, когда она книгу открыла! И тут же, как будто ничего не произошло, был уже полон жизни. «Хоп, хоп, Иванка, пошли в парк. Возьми с собой немного еды для птичек, дай мне руку и идём!»

И кто бы мог сказать, что как только они делают пару шагов, им уже будет кого кормить. «Эй, хохолок, что ты тут делаешь? Неужели и ты направляешься в парк?» — воскликнул Повидалек. Тоненькая птичка с хохолком быстро семенила по песку. «Знаешь что, Иванка, я останусь тут, буду кормить эту милую птичку с хохолком, а ты пока иди в парк. Там столько птичек, что тебе семечек на всех не хватит». И правда. Повидалек остался у входа в парк, а Иванка вошла, оказавшись между деревьями. Едва она вытянула руку с семечком подсолнуха, как ей на ладошку села синичка. Она ловко ухватила семечко и — фр-р-р — тут же уступила место другой. Ах, сколько их было, прекрасных синичек! Прилетела и маленькая птичка с голубенькой головкой, лазоревка. Она тоже села

Иванке на ладонь, и у девочки сердце запрыгало от радости, когда она вблизи увидела так много милых птичек.

Но вдруг она оглянулась и вскрикнула. Она была одна. Нигде не было видно ни следа человечка. Ой, что творится! Иванка потерялась! «Повидалек! Повидалек!» — звала она отчаянно. Кричала, плакала, — всё бесполезно. Но вдруг зашелестела сверху расписная птичка, сверху синяя, снизу оранжевая. Она красиво пискнула и потом тихонько попросила: «Иванка, ты добрая девочка. Если отдашь мне все семечки, которые у тебя в ладошке, я отведу тебя к Повидалеку».

Ну, это было хорошее предложение. Иванка быстро протянула руку с последними тремя семечками. Поползень легонько сел ей на пальцы, взял все три зёрнышка разом и спрятал их в расщелину на стволе дерева. «А теперь за мной!» Он перелетал перед Иванкой с дерева на дерево, а Иванка шла за ним. Без него она вообще не нашла бы дорогу, но наконец деревья между ними расступились и на дорожке перед парком она увидела Повидалека. Он сидел на земле, а вокруг него было много хохлатых птичек, и все смеялись, как будто он им рассказывал что-то весёлое.

Иванка вбежала в эту птичью толпу, как маленькая буря. «Повидалек, Повидалек, ты обо мне совсем забыл! — И она снова принялась плакать. — Я могла потеряться, и никто бы меня уже не нашёл. Повидалек, я больше не хочу с тобой идти ни

в какую картинку. Я лучше скажу мамочке, и она мне всё расскажет!» И она плакала и плакала так, что и Повидалек вытер свои глаза.

«Знаешь что, Иванка? Я и правда больше не пове-
ду тебя ни в какую картинку. Пусть лучше тебе обо
всём расскажет мама. Но я сделаю тебе на проща-
ние ещё одно волшебство. Посмотри-ка...»

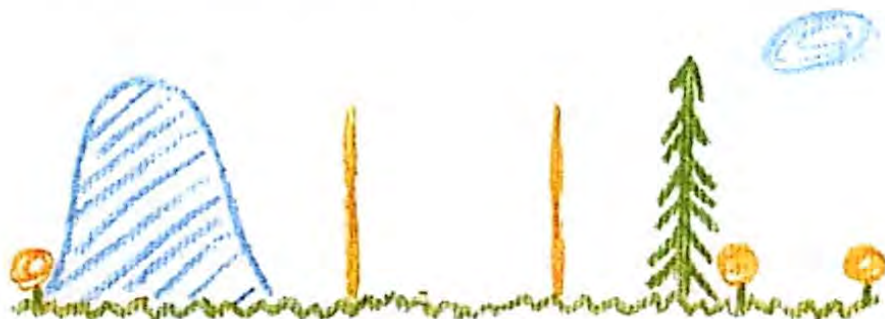
ПОСЛЕДНЕЕ ВОЛШЕБСТВО ПОВИДАЛЕКА

«Чары-мары-фукиары! Что это тут у тебя, Иванка? Вот тут, за кукольной посудкой?»

«Э-э-э, это мои цветные карандаши. Но, Повидалек, коробочка уже не полная. Я некоторые карандаши потеряла».

«Давай-ка посмотрим и вытянем сюда коробочку». Повидалек уже опять был маленьким человечком, не больше, чем два детских пальчика. Он перешагнул через кукольную посудку, ухватился руками за картонную коробочку и — уф, уф — вытянул её наружу. И, как мы видим, Иванка была действительно неаккуратной. Повидалек почесал за ухом и потихоньку сосчитал карандаши, которые ещё оставались в коробке.

«Ну ничего, все карандаши сейчас выйдут. Сначала зелёный, жёлтый и синий, оле!» Повидалек взмахнул руками, и цветные карандаши ожили — зелёный, синий и жёлтый встали прямо перед ним.

«Что ж, работаем, деревяшечки! Нарисуйте что-нибудь красивое Иванке в тетради. Начинает зелёный. Раз, два, три!»

Зелёный выскочил, принялся танцевать на бумаге, и вот уже появилась трава, а на нейросло дерево.

«Теперь выходит синий!» Синий уже ждал, он рванулся, как ветер, и вот на траве в одно мгновение выросла синяя гора, а на небе появилась круглая тучка.

«Ну же, господин жёлтый, что такое с вами? Двигайтесь!» Бедняга жёлтый был весь обкусанный. Повидалек должен был его поддерживать, иначе ничего бы не получилось. Но всё же он приковылял. Нарисовал только две палочки и три кружочка. «Это всё, что я могу, это одуванчики», — прошептал жёлтый и упал без чувств в объятия Повидалека. Зелёный и синий осторожно отвели его и уложили в коробочку. Но надо было следить, чтобы красный его там не побил.

Красный уже не мог дождаться. Он выскочил, как горный козёл, перекувырнулся перед карандашами и побежал рисовать белку. На дереве! Белку

с ушами и хвостом. Потом — фрк, фрк — нарисовал крышу и трубы, и этого ему было недостаточно. Он ещё и Иванку на горе нарисовал.

«Но в какую сторону эта девочка смотрит? Ей надо хотя бы волосы нарисовать», — заворчал чёрный карандаш. «Знаешь что? Я это сделаю за тебя. Вот они, волосы. Девочка смотрит куда-то вбок. Может быть, Хлоупека ищет. Где там этот бродяга носится? А над трубами нет дыма! Обо всём должен думать я!» Чёрный карандаш дорисовал дым. Но Хлоупека не нарисовал. Где же он?

«Пустите меня. Я о нём знаю! — вырвался вперёд коричневый карандаш. — Ведь вы ещё не всё нарисовали. Как это можно было забыть об окнах? Это что, такая тяжёлая работа?» Коричневый нарисовал окна и двери. Ну и, раз уж он взялся за работу, упёрся в бумагу и сделал несколько чёрточек вниз, две длинные, прямые, две чёрточки через них, и у домика появился забор. И знаете, где Хлоупек? Да вот же он. И лает Иванке: «Иванка, обернись, я тут!» И коричневый карандаш нарисовал Хлоупека. Ну и картинка была готова полностью.

На ней всё можно было увидеть. Она выглядела так, как её смогли нарисовать детские цветные карандаши.

И когда карандаши закончили свою работу, Повидалек снова взмахнул руками, они улеглись в коробочку, а в тетради у Иванки осталась цветная картинка.

«Иванка, я прячусь на книжной полке. Если я тебе когда-нибудь понадобится, позови меня», — сказал Повидалек на прощание. Потом он спрятался.

О картинках Иванке потом рассказывала только мамочка.

Вот и книжке конец.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Наш Хлоупек	5
Иванкина книжка	7
Человечек-сказочник	8
Пёсик в небе	11
Хлоупек играет	15
Сказка о неустрашимом рыцаре	16
Помогите квочке	18
Рогалик Лади	20
Кто красивее?	26
Несчастный случай с Повидалеком	27
О зарёванном Петре	28
Пёсик, кошечка и двое детей	29
Хлоупек посадил розу	32
Тетрадь Павла Грязнова	33
Как Хлоупек помогал	37
Иванка засыпает	41

Иванка разложила свои картинки	42
А знаете, что у нас дома была змея?	43
Жук Пытлик и муравей Ферда	47
Как жучки наказали лентяя	48
Над картинками зимних гостей	49
Как они хотели покормить зверей в зоопарке	52
О кукле, которая умела ходить	53
О Юленьке, которая не хотела	58
Тайник под камнем	59
Вертолёт Вени	61
Локомотив Вашека	63
Загадка	67
Для чего может служить машина	68
О птичках с шапочками	69
У нас уже есть картинка с парком!	70
Последнее волшебство Повидалека	74

*Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста*

Ондржей Секора Пёсик в небе

*Директор издательства Светлана Гофман
Главный редактор Екатерина Аксёнова
Выпускающий редактор Сатеник Орбелян
Корректоры Олег Пономарёв, Олег Леднев
Дизайн шрифта на обложке Александра Быкова
Обработка иллюстраций Елены Негуляевой
Вёрстка Нонны Гончаровой
Издатель Вадим Мещеряков*

*Директор Группы компаний
«Издательский Дом Мещерякова»
Ася Мещерякова*

*Подписано в печать 03.04.2018. Формат 70 × 100¹/₁₆.
Гарнитура FreeSetC. Усл. печ. л. 6,5.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 5050 экз. Заказ № ВЗК-01439-18.*

*Издательский Дом Мещерякова
119270, Москва, Лужнецкая наб., д. 2/4, стр. 17.
Телефон: (495) 639-93-49.
E-mail: edm@idmkniga.ru
idmkniga.ru*

*Отпечатано
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати-ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36.*

6+
ЕАС

ISBN 978-5-00108-324-5

9 785001 083245